

В конце концов Петуния покинула банк после того, как гоблин отказался предложить ей более выгодную сделку. В итоге она выскочила из банка, ведя за собой Гарри, и вернулась в переулок.

После этого Петуния позвонила Вернону и, договорившись о встрече, купила себе напиток в ближайшем кафе и даже угостила Гарри маленьким печеньем, которое прилагалось к напитку, что, по его мнению, было очень мило с её стороны. К тому времени как она допила свой напиток, Вернон уже покинул Грюнингс и подъехал к ним.

"В чем дело, милашки?" спросил Вернон, увидев выражение лица Петунии.

"О, Вернон, они говорят, что с тех пор, как я была там в последний раз, тарифы поднялись до смешного".

"Это возмутительно! Не волнуйся, Петуния, к тому времени, как я закончу с ними, они будут умолять дать нам лучшую цену в округе!"

И снова Гарри провели через таверну к стене снаружи, так как на этот раз они не потрудились попросить помощи у бармена, Петуния приказала Гарри открыть арку.

Это стало проблемой для Гарри, так как у него было только воспоминание об узоре, и, пожав плечами, он постучал пальцами по кирпичам, как он надеялся, по тому же узору, что и бармен. Однако на этот раз ничего не произошло. Гарри вспомнил, как тот человек использовал палочку, чтобы открыть арку, и, разрядив палец магией, попробовал еще раз - арка открылась, как только палец коснулся последнего кирпича.

Когда они в очередной раз проходили по аллее, Вернон бормотал себе под нос разные оскорбления, например "уроды" или "не понимают, что носят нормальные люди". Гарри лишь закатывал глаза и использовал время, чтобы осмотреться. Он не мог не заметить, что некоторые из наблюдений Вернона не были ошибочными.

В конце концов, у них есть магия, зачем использовать лестницы, чтобы добраться до чего-то, и, если не считать мантии, эти люди не выглядели бы неуместными в немагическом мире.

Вернон без колебаний подошел к гоблину после того, как Петуния указала на него, и Гарри теперь заметил, что на его чуме написано Goldclaw.

"Ты, какой курс обмена фунтов стерлингов на те деньги, которые использует ваша партия?" - грубо спросил Вернон, ткнув пальцем в лицо Голдклава, в очередной раз прервав его подсчеты.

"Как я уже говорил вашей жене, сэр, это 15 фунтов стерлингов за галеон", - жестко ответил Голдклав. Гарри увидел, как еще двое стражников, стоявших на стене позади гоблина, напряглись, а их руки сжали копыя, словно готовясь к конфликту.

Вернон, казалось, не замечал их и продолжал вести свой крестовый поход, чтобы потратить на Гарри как можно меньше собственных денег: "Ты сказал ей, что это десять фунтов! Не думаю, что у вас есть официальный курс".

Гарри наполовину ожидал, что Голдклав отреагирует агрессивно, но Голдклав лишь ухмыльнулся, откинулся на спинку кресла, показав все свои зубы, и сказал: "Вряд ли я виноват, что она не послушала, когда я сказал ей цену, которую готов дать".

Вернон ненавидел только одно - если кто-то оскорблял его жену или сына, он ненавидел это

даже больше, чем презирал магию. Однако, к удивлению Гарри, он не взорвался, как обычно делал, когда оскорбляли его жену.

Вернон решил отнестись к гоблину как к конкуренту-бизнесмену, с которым он мог бы столкнуться в Грюнингсе, если бы был на работе, как положено, если бы его время не тратил этот деловой человек перед ним.

Он начал торговаться с гоблином о том, сколько галеонов он получит за свой фунт, и, поскольку Гарри быстро наскучил его дядя, он начал осматривать комнату. Он заметил, что другие покупатели и даже некоторые гоблины приостановили свои дела, чтобы посмотреть на Вернона. Они были как будто в шоке, как будто это было что-то, чего они никогда не видели раньше.

Подключившись к спору, Гарри услышал, как Вернон сказал: "Итак, вы согласны на 5 галеонов и 13 тунцов за фунт?"

"Да, да, отлично! Должен сказать, что вы - самый трудный клиент, с которым я имел несчастье встречаться за последние годы! Если бы не проклятые законы министерства, я бы вышвырнул вас вон!" Голдклав оскалился и уставился на Вернона, словно прикидывая, каким способом его можно убить.

Вернон то ли не заметил его взгляда, то ли ему было все равно, но он достал пять двадцатифунтовых купюр, и выражение лица Голдкло стало еще более грозным: "Если у вас столько денег, почему вы спорите из-за одного пенни!" - прорычал он.

"Ну, я же не добился того, что просто раздал свои деньги, верно? Уверен, ты понимаешь это не хуже меня", - Вернон захихикал, а Голдклав, казалось, готов был перепрыгнуть через стол и ударить его. Вернон, похоже, был очень доволен тем, что перехитрил гоблина, хотя Гарри задавался вопросом, насколько это было разумно.

Гарри с удивлением понял, что это был единственный раз, когда он видел своего дядю искренне счастливым: "Странно, - подумал Гарри, - когда он счастлив, он выглядит совсем другим человеком".

Гарри ожидал, что Голдклав отреагирует агрессивно, но Голдклав лишь ухмыльнулся, откинулся на спинку кресла и, показав все свои зубы, сказал: "Вряд ли я виноват, что она не послушала, когда я сказал ей цену, которую готов дать".

Вернон ненавидел только одно - если кто-то оскорблял его жену или сына, он ненавидел это даже больше, чем презирал магию. Однако, к удивлению Гарри, он не взорвался, как обычно делал, когда оскорбляли его жену.

Вернон решил отнестись к гоблину как к конкуренту-бизнесмену, с которым он мог бы столкнуться в Грюнингсе, если бы был на работе, как положено, если бы его время не тратил этот деловой человек перед ним.

Он начал торговаться с гоблином о том, сколько галеонов он получит за свой фунт, и, поскольку Гарри быстро наскучил его дядя, он начал осматривать комнату. Он заметил, что другие покупатели и даже некоторые гоблины приостановили свои дела, чтобы посмотреть на Вернона. Они были как будто в шоке, как будто это было что-то, чего они никогда не видели раньше.

Подключившись к спору, Гарри услышал, как Вернон сказал: "Итак, вы согласны на 5 галеонов

и 13 тунцов за фунт?"

"Да, да, отлично! Должен сказать, что вы - самый трудный клиент, с которым я имел несчастье встречаться за последние годы! Если бы не проклятые законы министерства, я бы вышвырнул вас вон!" Голдклав оскалился и уставился на Вернона, словно прикидывая, каким способом его можно убить. Вернон то ли не заметил его взгляда, то ли ему было все равно, но он достал пять двадцатифунтовых купюр, и выражение лица Голдкло стало еще более грозным: "Если у вас столько денег, почему вы спорите из-за одного пенни!" - прорычал он.

"Ну, я же не добился того, что просто раздал свои деньги, верно? Уверен, ты понимаешь это не хуже меня", - Вернон захихикал, а Голдклав, казалось, готов был перепрыгнуть через стол и ударить его. Вернон, похоже, был очень доволен тем, что перехитрил гоблина, хотя Гарри задавался вопросом, насколько это было разумно.

Гарри с удивлением понял, что это был единственный раз, когда он видел своего дядю искренне счастливым: "Странно, - подумал Гарри, - когда он счастлив, он выглядит совсем другим человеком".

Гарри стало грустно от того, что он никогда не был достаточно хорош для Вернона, в то время как тот, казалось, без проблем обращался с гоблинами как обычный человек, хотя даже в этом случае Вернон не очень хорошо относится к другим людям, подумал Гарри.

После того как они собрали с гоблинов небольшое состояние в галлеонах, Вернон решил, что может последовать за ними по аллее, раз уж он там уже был. По мере того как они шли, он громко жаловался, когда ему на глаза попадалось что-нибудь откровенно магическое, и это приводило к тому, что все ведьмы и волшебники смотрели на Вернона.

Никогда прежде в переулке не было такого огромного и неуважительного человека, а тот факт, что он был явно магглом, еще больше усугублял положение присутствующих ведьм и волшебников: даже самые магглолюбивые из них смотрели на Вернона.

И действительно, они были так заняты мысленным оскорблением этого человека, что даже не обратили внимания на маленького мальчика, спрятавшегося за его спиной, поэтому первый визит Гарри Поттера на Диагон-аллею остался незамеченным для волшебников. К тому времени, когда они купили половину товаров из списка, дяде надоело гулять по аллее, и он вернулся к работе, что позволило им гулять гораздо спокойнее.

Гарри был удивлен тем, как легко Петуния знает, где найти нужные ему вещи, и без колебаний переходит из магазина в магазин, но он не осмелился спросить ее о причинах, ведь она делала ему большое одолжение и могла просто бросить его, если бы он задал вопрос.

Внимательно оглядевшись по сторонам, Гарри решил, что его первое впечатление от переулка было ошибочным: несмотря на то, что здесь было больше всего волшебства, чем он когда-либо видел, люди, которых он когда-либо видел, казались такими скучными.

Гарри удивлялся, как человек, обладающий способностью делать все, что ему взбредет в голову, может вести такой обыденный образ жизни. Гарри поклялся себе, что никогда не будет тратить свою магию впустую и не позволит ей стать обыденной.

Наконец у них осталось всего несколько товаров, и Петуния решила, что лучше отправить Гарри одного в магазин палочек, так как, по её словам, это может занять у него некоторое время, а сидеть и смотреть, как он пробует палочки, ей не хотелось, и она отправилась покупать ему мантии и письменные принадлежности.

Войдя в магазин, Гарри был разочарован: казалось, это обычная антикварная лавка, но вместо интересных безделушек здесь продавались только палочки и пыль.

Однако это мнение быстро изменилось, когда Гарри заметил, что каждая коробка светится так, как он никогда раньше не видел, а сам воздух словно мерцает, и магазин переливается всеми цветами радуги, а каждая коробка составляет ноту. Для Гарри это было самое прекрасное, что он когда-либо видел.

Внезапно сзади раздался голос: "А, мистер Поттер, добро пожаловать в мой магазин, меня зовут Олливандер. Конечно, я ожидал, что вы придете сюда, более того, я ожидал, что вы придете где-то на следующей неделе, когда магловским детям покажут переулок... Но неважно, неважно... всегда жди неожиданностей, как говорил мой отец".

"Я, конечно, помню твоих родителей, они были гениальны. Они изменили бы сам мир... если бы прожили достаточно долго, но, увы, случилось непредвиденное, и та самая ночь, которая остановила великую и ужасную войну... стоила нам двух величайших умов эпохи и оставила тебя без сироты".

Гарри впервые услышал, как о его родителях говорят в положительном ключе: "Мне кажется, вы ошибаетесь, сэр, мне сказали, что мои родители погибли в автокатастрофе, их не могли убить, конечно".

"Автокатастрофа? Я хорошо их знал, и простой аварии никогда бы не хватило, чтобы убить их, нет, ребенок, для того чтобы они умерли, нужен был Темный Лорд, посетивший их ночью. Существо, называющее себя Лордом Волдемортом, хотя я знал его под другим именем, когда он был моложе. Я, как и некоторые другие, считаю, что именно ваши родители нашли способ положить конец правлению Темного Лорда".

Затем мужчина глубоко вздохнул, словно разочарованный: "Однако большинство волшебников утверждают, что ты, годовалый ребенок, был ответственен за победу над одним из самых могущественных темных лордов эпохи. Глупцы, они бегут и прячутся, но при этом обвиняют других в бездействии... Ты выглядишь так же, как они, знаешь? У тебя внешность Джеймса, но глаза Лили и, я думаю, её любопытство".

Гарри был ошеломлён: всю жизнь ему говорили, что его родители - никудышные пьяницы, погибшие в автокатастрофе, о чём Мардж не преминула напомнить ему каждый раз, когда приезжала в гости. Впервые он даже узнал их имена, а тут этот незнакомый ему старик говорит, что его родители были героями, и Гарри не может в это поверить!

Пока он размышлял над этим, в комнату влетела рулетка и начала измерять его, и он с восхищением увидел, как от рулетки к старику тянется магический след. Мужчина, казалось, заметил это: его глаза сузились, когда он наблюдал за тем, как Гарри следит за магией, движущейся вокруг него.

"Немногие волшебники учатся наблюдать за магией, и мне самому потребовалось много лет, чтобы научиться этому. То, что вы обладаете этой способностью в столь юном возрасте, очень любопытно, очень любопытно. Я бы не советовал рассказывать кому-либо ещё об этой способности, мистер Поттер, по крайней мере, только тем, кому вы доверяете, чтобы они держали её в секрете. Эта способность ещё больше укрепит одержимость общественности вами".